

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

Научная статья

УДК 342.9

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.567-574

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николай Викторович Румянцев^{1,2}

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, rumyantsevn.v@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

² Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье отмечается, что экстремизм создает серьезные проблемы для российского общества и государства в целом и противодействие ему должно осуществляться комплексным использованием сил и средств государственных, общественных и правоохранительных органов, а также всевозможных административно-правовых форм и методов. Рассматривается деятельность экстремистских сообществ, признанных на территории Российской Федерации экстремистскими организациями, и раскрываются факторы, детерминирующие формирование и развитие экстремистской идеологии, а также принимаемые меры законодательного, административного и уголовного характера по ее профилактике. Обращается внимание на проблемы квалификации деятельности экстремистских организаций М.К.У., А.У.Е., признанных в Российской Федерации экстремистскими.

Ключевые слова: экстремистские организации, правоохранительные органы, уголовно-исполнительная система, правовые нормы, противодействие, М.К.У., А.У.Е.

Для цитирования

Румянцев Н. В. К вопросу о некоторых проблемах административно-правового регулирования по противодействию экстремистской деятельности // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 567–574. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.567-574.

ADMINISTRATIVE PRACTICE

Original article

TO THE QUESTION OF SOME PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF COUNTERING EXTREMIST ACTIVITY

Nikolaj Viktorovich Rumjancev^{1,2}

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, rumyantsev.n.v@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0958-8539>

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

Abstract. The article notes that extremism creates serious problems for Russian society and the state as a whole, and countering it should be carried out through the integrated use of the forces and means of state, public and law enforcement agencies, as well as all kinds of administrative and legal forms and methods. The article examines the activities of extremist communities recognized as extremist organizations on the territory of the Russian Federation, and reveals the factors determining the formation and development of extremist ideology, as well as the legislative, administrative and criminal measures taken to prevent it. Attention is drawn to the problems of qualification of the activities of extremist organizations M.K.U., A.U.E., recognized as extremist in the Russian Federation.

Keywords: extremist organizations, law enforcement agencies, penal enforcement system, legal norms, counteraction, M.K.U., A.U.E.

For citation

Rumjancev, N. V. 2022, 'To the question of some problems of administrative and legal regulation on countering extremist activity' *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 567–574, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.567-574.

Проблемам экстремизма, его основным направлениям, формам проявления и организации противодействия ему посвящено значительное количество работ различных авторов как в нашей стране, так и за рубежом [1]. Создавая условия для возникновения конфликтов, противоправная деятельность экстремистской направленности представляет собой серьезную опасность для федеративного устройства страны, вносит расколы по национальному и конфессиональному признакам, дестабилизирует социально-политическую ситуацию. В условиях интенсивной миграции, развития средств коммуникации и массовой информации, социальной напряженности степень экстремистской опасности стремительно возрастает и в многообразии своих проявлений посягает на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, безопасность государства [2]. В силу этого важнейшей задачей на современном этапе является разработка эффективных мер противодействия экстремистской угрозе на государственном уровне, постановка

задач по профилактике этих явлений и их реализация. Документ стратегического планирования – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344, определила цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Ее основная задача – консолидация усилий всех федеральных органов государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан на обеспечении национальной безопасности Российской Федерации, пресечении экстремистской деятельности, укреплении гражданского единства, достижении межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, формировании в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей. В связи с этим организация противодействия экстремистской деятельности должна постоянно находиться в центре внимания государственных институтов и формирований, сотрудников силовых и правоохранительных органов, а также ученых, общественных организаций и религиозных конфессий.

Рост количества зарегистрированных, по сведениям МВД России, преступлений экстремистской направленности в 2021 г. на 26,9 % (1057 преступлений) указывает и на имеющую место тенденцию к увеличению числа обвиняемых и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В декабре 2021 г. спецслужбами Российской Федерации по подозрению в причастности к созданной в 2020 г. экстремистской группировке «Маньяки: культ убийства» (М.К.У.) задержан гражданин Украины, который по указанию руководителя радикальной организации планировал осуществить нападение на российских журналистов, освещающих текущие международные события. В ходе дальнейшей проверки в 37 регионах России были задержаны еще более 100 их сторонников, призывавших через социальные сети к насильственным акциям на территории Российской Федерации и массовым убийствам. В марте текущего года спецслужбами Российской Федерации в 23 регионах России задержаны 60 сторонников неонацистской молодежной группировки М.К.У., созданной для совершения террористических актов, массовых убийств и экстремистских преступлений в нашем государстве. У задержанных изъято большое количество охотничьего оружия и боеприпасов к нему, самодельного огнестрельного и холодного оружия. На электронных устройствах, принадлежащих данной экстремистской организации, были обнаружены фото- и видеозаписи акций «прямого действия», инструкции по вербовке сторонников в М.К.У. и проведению экстремистских и террористических актов. Кстати, впервые о задержании сторонников М.К.У. ФСБ России сообщила в марте 2021 г., тогда неонацистов выявили в Геленджике и Ярославле. После этого экстремистов неоднократно задерживали по всей стране, включая Подмосковье, Анапу и Читу. Следует отметить, что количество экстремистских организаций, запрещенных на территории нашей страны, к сожалению, растет, что свидетельствует об активизации террористической угрозы на территории Российской Федерации и на фоне распространения различных видов экстремизма создает реальную опасность не только для отдельных граждан, но и для всего общества.

Среди фигурантов, участвующих в экстремистской деятельности, большое количество граждан стран – членов СНГ. На необходимость принятия жестких мер против экстремистских проявлений со стороны нелегальных мигрантов и совершаемых их представителями нарушений правопорядка указал на расширенном заседании коллегии МВД России Президент страны В. В. Путин, и эти действия должны пресекаться и служить

основанием для быстрого реагирования и принятия решения о высылке таких людей за пределы Российской Федерации. Президент отметил, что в борьбе с преступлениями экстремистской направленности нужно активнее привлекать гражданское общество и средства массовой информации, молодежные объединения и представителей традиционных религий, а также указал на необходимость уделить особое внимание попыткам радикалов и экстремистов использовать Интернет для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды.

В настоящее время подразделениями уголовно-исполнительной системы (УИС) совместно с другими правоохранительными органами разрабатываются и реализуются комплексные мероприятия по противодействию преступлениям и административным правонарушениям экстремистской направленности. Среди некоторых основных мер административно-правового и профилактического характера по предупреждению правонарушений и преступлений в отношении граждан, в том числе обвиняемых и осужденных, создающих условия для совершения указанных противоправных деяний, используются официальные предостережения об их недопустимости; информационно-пропагандистский метод [3] и меры воспитательного воздействия, а также привлечение виновных к административной либо уголовной ответственности. Результаты работы некоторых территориальных подразделений и органов ФСИН России и МВД России свидетельствуют о проведении оперативных мероприятий по документированию преступной деятельности криминальных элементов по созданию объединений и призывам к экстремистской деятельности, что стало основанием привлечения их к уголовной ответственности за совершение преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Более активно и наступательно, на наш взгляд, за осуществление указанной противоправной деятельности должна применяться установленная законодательством Российской Федерации административная форма ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, предусматривающей санкции за пропаганду, публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики экстремистских организаций, и по ст. 20.29 указанного Кодекса, предусматривающей ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях распространения.

В последнее время из различных регионов страны поступают сведения об активизации противоправной деятельности формирований и движений, представляющих криминальную субкультуру и распространяющих идеи экстремистского толка. На деятельность молодежного движения, активно пропагандирующую так называемый тюремный уклад и образ жизни, было обращено пристальное внимание, так как участники данного движения имеют склонность к признанию и поддержке «авторитетов» преступного мира, навязыванию окружающим мнения о превосходстве антисоциального образа жизни и криминальной романтики. С целью пропаганды криминального образа поведения указанная субкультура использует своеобразную символику и аббревиатуру (А.У.Е. – арестантское уркаганское единство или арестантский уклад един). При этом отношение к данной проблеме отдельных сотрудников государственных, общественных и научных организаций неоднозначно, что, на наш взгляд, не может не вызывать удивление, поскольку некоторые считают, что имеют место лишь отдельные эпизоды вербовки подросков среди криминалитета [4].

О серьезности криминального поведения сторонников движения А.У.Е. свидетельствуют такие вопиющие факты, как истязание сверстников и побои с них на «общак»;

вовлечение в деструктивную деятельность подростков и молодежи; участие в массовых беспорядках; насильственные действия в отношении граждан; нападения на сотрудников правоохранительных органов; неподчинение администрации и грубейшие нарушения режима содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы (в том числе для несовершеннолетних) и пр. Не может не вызывать серьезного беспокойства устойчивое участие в противозаконной деятельности и активные призывы сторонников А.У.Е. к ведению криминального образа жизни и экстремистской деятельности у органов государственной и исполнительной власти, правоохранительных органов и общественных организаций, считавших, что деятельность активистов А.У.Е. представляет реальную угрозу гражданам, обществу и государству. Только в социальной сети «ВКонтакте» насчитывается около 50 групп А.У.Е. с общим числом участников более 2 млн чел., в «Одноклассниках» – не менее 1 млн, а количество просмотров видеозаписей каналов данной тематики – более 25 млн [5]. Все это способствовало принятию срочных мер по дальнейшей нейтрализации экстремистской деятельности данной субкультуры. В августе 2020 г. Верховный Суд Российской Федерации по иску Генеральной прокуратуры России признал международное общественное движение А.У.Е. экстремистским и запрещенным на территории Российской Федерации. Было установлено, что А.У.Е. является хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением экстремистской направленности, в рамках которого и в интересах участников А.У.Е. совершались экстремистские правонарушения.

Следует отметить, что после принятия Верховным Судом Российской Федерации решения о признании молодежного движения А.У.Е. экстремистским правоохранительными органами приняты активные меры по пресечению противозаконной деятельности его участников. Так, в феврале 2021 г. УФСБ России по Республике Калмыкия возбуждено 2 уголовных дела по ч. 1 ст. 282 УК РФ за организацию деятельности экстремистской организации и участие в ней в отношении двух руководителей и четырех активных участников А.У.Е. В ходе расследования данного уголовного дела установлено, что целью указанной организации было превознесение идей «воровской власти» и применение «воровских понятий». Ими же проводилась активная пропаганда возбуждения ненависти и вражды к представителям власти и сотрудникам правоохранительных органов. Нарбатывается практика привлечения членов движения экстремистской направленности А.У.Е. к административной ответственности. В феврале текущего года оперативники ЦПЭ МВД России задержали жителя Кызыла, освободившегося из мест заключения, у которого на предплечье и кисти руки имелись татуировки А.У.Е., за что судом за публичную демонстрацию символики экстремистской организации он был признан виновным, привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ и оштрафован, а также привлечен к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ.

В настоящее время противодействию деструктивной деятельности уделяется особое внимание подразделениями ФСИН России. Так, в 2021 г. при взаимодействии с УФСБ и ЦПЭ ГУ МВД России по Волгоградской области, учреждениями УФСИН России по региону за публичную пропаганду идеологии международной экстремистской организации А.У.Е. подготовлены и направлены 7 материалов в отношении осужденных по ст. 20.3 КоАП РФ, из которых 5 направлено в Волгоградскую прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и 2 – в отделы полиции по территориальности. Кроме того к административной ответственности в виде штрафа (1000 руб.) за совер-

шение правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ привлечены осужденные, находящиеся в камерах ПКТ, за осуществление выкриков, тематически относящихся к идеологии экстремистской организации А.У.Е., и написание так называемого прогона, текст которого начинался со слов «А.У.Е. жизнь вора» и который был изъят сотрудниками учреждения. Подразделением одного из ГСУ СК России по Московской области возбуждено уголовное дело по ст. 163 УК РФ в отношении осужденного Б., отбывающего наказание в одном из СИЗО и являющегося активным участником запрещенного международного экстремистского движения А.У.Е., имеющего криминальный статус «положенца» в уголовной среде. Совершенный им преступный умысел был направлен на незаконное завладение чужим имуществом путем вымогательства с угрозой применения насилия, а также на поддержание идеологии А.У.Е.

Несмотря на то что работа правоохранительных органов по пресечению экстремистской деятельности продолжается, вопрос квалификации, оформления и привлечения к уголовной и административной ответственности за совершаемые сторонниками данного движения преступлений и правонарушений остается проблематичным. Вопросы возникают и при документировании противоправной деятельности и привлечении к уголовной и административной ответственности лиц, активных участников А.У.Е., за осуществление публичных призывов к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства, организацию деятельности экстремистского сообщества и его финансирования. Это связано не только с отсутствием опыта сотрудников подразделений правоохранительных органов, не обеспечивающих круг вопросов, требующих качественного документирования результатов, в том числе оперативно-розыскных мероприятий и последующего предоставления материалов в орган предварительного расследования и четкой правовой регламентации, но и с незначительным объемом имеющейся судебной практики в данном направлении в отдельных регионах субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, решением этих проблем является практика проведения совместных совещаний органов внутренних дел, органов исполнения наказания, прокуратуры, следственных и судебных органов, на которых детально должны рассматриваться вопросы квалификации и проблемы документирования фактов противоправной деятельности, связанной с распространением экстремистской идеологии. В ходе таких совещаний необходимо проработать единый алгоритм привлечения сторонников экстремистского движения А.У.Е. к ответственности и выработать пути решения возникающих проблем.

Необходимо отметить, что противодействие угрозе экстремизма не является исключительной задачей правоохранительных органов, а требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических и воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций [6].

Только совместная активная позиция и оперативная заинтересованность правоохранительных органов и силовых структур, государственных и общественных организаций по противодействию распространению экстремистской идеологии будет способствовать решению одной из важнейших задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Список источников

1. Экстремистские организации: сущность, идеология и тактика их деятельности : учеб. пособие / К. М. Лобзов [и др.]. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. 140 с.
2. Тараканов И. Л. Теоретические проблемы законодательного закрепления понятия «экстремизм» // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 2(20). С. 125–129.
3. Канунникова Н. Г. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 61–63.
4. Шпак С. В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1(11). С. 236–240.
5. Административное право Российской Федерации : практикум / под ред. А. П. Алевина. М. : Зерцало, 2020. 256 с.
6. Казанцев С. А. Экстремизм, методы информационного противодействия распространению экстремизма, выявление лиц, содержащихся в учреждениях УИС, склонных к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов. СПб., 2021. Т. 2.

References

1. Lobzov, K. M., Bogdanov, A. V., Il'inskij, I. I., Lagutochkin, A. V., Pomerljan, A. N., Sanin, V. E. & Hazov, E. N. 2021, *Extremist organizations: the essence, ideology, and tactics of their activities: textbook*, Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk.
2. Tarakanov, I. L. 2019, 'Theoretical problems of legislative consolidation of the concept of "extremism"', *Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, iss. 2(20), pp. 125–129.
3. Kanunnikova, N. G. 2022, 'On the Issue of Administrative and Legal Means of Countering Youth Extremism in the Russian Federation', *Administrative Law and Process*, iss. 3, pp. 61–63.
4. Shpak, S. V. 2012, 'Criminal subculture of youth in the conditions of modern society: socio-philosophical aspect', *Historical and socio-educational thought*, iss. 1(11), pp. 236–240.
5. Alehin, A. P. (ed.) 2020, *Administrative Law of the Russian Federation: Practicum*, Mirror, Moscow.
6. Kazancev, S. A. 2021, 'Extremism, methods of information counteraction, spread of extremism, identification of persons held in penal institutions prone to commit crimes of extremist and terrorist orientation', in *St. Petersburg Penitentiary Conferences: collection of materials*, vol. 2, St. Petersburg.

Информация об авторе

Н. В. Румянцев – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник (НИИ ФСИН России); профессор кафедры административного права (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя).

Information about the author

N. V. Rumjancev – doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher (Research Institute of the FPS of Russia); Professor of the Department of Administrative Law (V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 17.10.2022.

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 17.10.2022.